

К ВОПРОСУ ОБ ОБЩЕСТВЕННО ОПАСНЫХ ПОСЛЕДСТВИЯХ В УГОЛОВНОМ ПРАВЕ

Важнейшим показателем общественной опасности общественно опасного деяния (действия или бездействия), предусмотренного уголовным законом, является способность производить в объекте посягательства негативные изменения, то есть причинять общественно опасные последствия.

Деяние, не причиняющее либо не способное причинить общественно опасных последствий, не может признаваться общественно опасным и, тем более, преступным. Так, например, уголовный закон считает преступным покушение на умышленное убийство, однако покушение невозможно путём совершения деяния, не способного вызвать смерть, скажем, с помощью высказывания соответствующих угроз.

Отсюда, последствия или возможность его причинения являются обязательным признаком преступления. Если деяние, предусмотренное уголовным законом, не повлекло и не способно повлечь общественно опасные последствия, то оно не может признаваться общественно опасным и преступным.

Последствия, наступающие в результате совершения преступления, признаются общественно опасными. Они представляют опасность для личности, общества или государства, поскольку причиняют вред социальным ценностям, охраняемым уголовным законом и при достаточно большом числе посягательств - умышленных убийств, хищений и др., способны подорвать общественные устои, вызвать в обществе необратимые последствия, дезорганизацию отношений.

Последствие указывается не во всех составах преступлений, поэтому оно не является обязательным объективным признаком преступления, каковым признаётся только деяние. Однако форма связи деяния с последствием проявляется не только в указании либо отрицании последствия, но и в допущении его.

Анализ деяния (действия или бездействия) как признака объективной стороны преступления самого по себе, то есть изолированно от вызываемых им в объективной реальности вредных последствий, в некоторой степени условен. Это связано с тем, что в социально-нравственном смысле поступок человека (каковым является и совершение преступления) - всегда воздействие на других людей или окружающий мир, а потому он не может быть оценён иначе, как посредством установления тех или иных его последствий. В свою очередь последствия

поступка (положительные или отрицательные) также весьма условно можно рассматривать изолированно от деяния (действия или бездействия). Тем не менее, не подлежит сомнению, что всякое уголовно наказуемое деяние вызывает те или иные (отрицательные) изменения в объектах уголовно-правовой охраны, то есть влечёт наступление общественно опасных последствий. Конкретно это выражается в причинении вреда охраняемым законом интересам личности, общества или государства либо в создании непосредственной угрозы причинения вреда [9, с. 79].

При этом, в теории уголовного права пока ещё не сформировано общее понятие общественно опасных последствий. Так, Н. Ф. Кузнецова определяет преступные посягательства как «вредные ... изменения в охраняемых уголовным законодательством общественных отношениях, производимые преступным действием или бездействием субъекта» [4, с. 10]. По существу, так же раскрывают рассматриваемое понятие В. Н. Кудрявцев [3, с. 137], А. С. Михлин [7, с. 16] и др. Н. И. Коржанский полагает, что «преступные последствия – это противоправное изменение общественных отношений, заключающееся в полном или частичном, временном или постоянном затруднении или ликвидации возможности осуществления субъектом отношений своих интересов» [2, с. 162]. Общественно опасные последствия представляют собой причинённые действием (бездействием) вредные изменения в охраняемых уголовным законом объектах [5, с. 227]. Ряд учёных считают необходимым в понятие общественно опасных последствий включать причину их возникновения и их существенные признаки. Так, В. В. Мальцев пишет: «Преступные последствия – это общественно опасный ущерб, отражающий свойства преступного деяния и объекта посягательства, наносимый виновным поведением, от причинения которого соответствующее общественное отношение охраняется средствами уголовного права» [6, с. 27]. При этом, уголовно-правовая доктрина определяет последствия как предусмотренные уголовным законом вредные изменения в объектах уголовно-правовой охраны, которые происходят (или могут произойти) в результате совершения общественно опасного деяния (действия или бездействия) [8, с. 136]. Общественно опасное последствие представляет собой объективное выражение общественной опасности деяния, оно присуще любому преступлению. В общественно опасном последствии реализуется та общественная опасность действия или бездействия, из-за которого оно запрещено уголовным законом. Так, Н. Ф. Кузнецова обоснованно замечает: «Раскрыть общественную опасность преступления – это значит в первую очередь и главным образом показать, какой вред для ... общества несёт с собой данное преступление ..., сколь отрицательно влияет, тормозит, подрывает выполнение тех или иных политических и хозяйственных задач ... совершённое лицом

преступление» [4, с. 28]. По законодательной конструкции объективной стороны преступлений, то есть по приёму её описания различают материальные и формальные составы преступлений. При этом, можно выделить также третий вид состава: усечённые составы или составы опасности, что представляется теоретически и практически обоснованным. Самостоятельными видами преступлений считаются усечённый состав преступления и состав угрозы причинения вреда (состав опасности) [1, с. 100].

Следовательно, общественно опасные последствия – это тот вред (ущерб), который причиняется или может быть причинён объектам уголовно-правовой охраны в результате совершения лицом общественно опасного деяния (действия или бездействия). Значение общественно опасных последствий для уголовной ответственности заключается в том, что именно характер причинённого или могущего наступить вреда влияет на оценку степени общественной опасности преступления в целом [9, с. 79].

Литература

1. Ветров Н. И. Уголовное право. Общая часть / Н. И. Ветров. – М.: Юристъ, 1999. – 415 с.
2. Коржанский Н. И. Объект и предмет уголовно-правовой охраны / Н. И. Коржанский. – М.: Изд-во Акад. МВД СССР, 1980. – 248 с.
3. Кудрявцев В. Н. Объективная сторона преступления / В. Н. Кудрявцев. – М.: Госюриздат, 1960. – 244 с.
4. Кузнецова Н. Ф. Значение преступных последствий для уголовной ответственности / Н. Ф. Кузнецова. – М.: Госюриздат, 1958. – 218 с.
5. Курс уголовного права. Общая часть. Том 1: Учение о преступлении / под ред. Н. Ф. Кузнецовой и И. М. Тяжковой. – М.: ЗЕРЦАЛО, 1999. – 624 с.
6. Мальцев В. В. Проблема уголовно-правовой оценки общественно опасных последствий / В. В. Мальцев. – Саратов: Изд-во Сарат. ун-та, 1989. – 192 с.
7. Михлин А. С. Последствия преступления / А. С. Михлин. – М.: Юрид. лит., 1969. – 104 с.
8. Российское уголовное право. В 2 т. Т. 1. Общая часть. – М.: ИНФРА-М, 2006. – 560 с.
9. Уголовное право России. Части Общая и Особенная: учеб. / под ред. д.ю.н., проф. А. И. Рарога. – М., 2003. – 720 с.

Эльмир Велиев Эльмар оглы, докторант,
Бакинский Государственный Университет, г. Баку, Азербайджан

ОПЫТ СТРАН ВОСТОЧНОЙ АЗИИ В РАЗВИТИИ ЭЛЕКТРОННОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА: АЗИАТСКАЯ МОДЕЛЬ ЭЛЕКТРОННОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА

Одним из ярких примеров азиатской модели является система электронного правительства Южной Кореи. Южная Корея два года подряд (2012, 2014) получает самые высокие оценки по индексу развития электронного правительства. Рейтинг составляет ООН [6]. Каждый гражданин может воспользоваться государственными услугами, а также настроить их под свои личные нужды через мобильные приложения для iPhone и Android, доступные для скачивания на портале страны. Экономический кризис 1990-х годов, принуждало правительство Южной Кореи достаточно большой степени сократить государственный аппарат. В общей сложности более 17 000 государственных служащих, сократились. В конце 90-х годов был принят Основной закон об Информатизация и в следующих сферах было запущено система управления: социальное обеспечение, почтовые услуги, метеорологии, транспорта и интеллектуальной собственности [3, с. 195-197].

Также Южная Корея заняла первое место по индексу электронного участия (e-Participation Index). Данный показатель определяется возможностями онлайн- общения граждан с правительством посредством блогов, Твиттера, социальных сетей, интернет-конференций [2, с. 187]. На сегодняшний день правительство Южной Кореи стремится к определению государственных услуг, при оказании которых могут использоваться особенности мобильных устройств, основанные на определении местоположения и в режиме реального времени. Также разрабатывается быстрая и эффективная система безопасности и защиты жизнедеятельности: в случаях пропажи детей, преступлений и бедствий, с помощью камер видеонаблюдения и сенсорных датчиков; создаются современные сети сигнализации на основе отслеживания сельскохозяйственной, животноводческой и рыбной продукции, а также сети по борьбе с болезнями на основе связей с больницами, использования штрих-кодов, чипов и т.д.

Планируется: создать к 2017 г. десять новых производств путем комбинации науки, ИКТ и культуры; 408 тыс. новых рабочих мест, из которых около 90 тыс. – в стартапах; в связи с этим, Правительство предполагает поддержать университеты в разработке и предоставлении учебных программ для студентов, которые хотят принять участие в бизнес-стартапах; самой высокоскоростной в мире беспроводной и

фиксированной сети связи с рядом общественных Wi-Fi зон и увеличения объема их охвата с 2 тыс. чел. в 2012 г. до 10 тыс. чел. в 2017 г.; сделать гигабитную скорость подключения к Интернету доступной в большинстве регионов страны; сделать сильный рывок в развитии национального проекта информатизации, повсеместно распространяя ИКТ, «витамин креативной экономики» (the vitamin of the creative economy), в том числе на традиционные рынки, в сельское хозяйство, в малые и средние предприятия [4].

Таким образом, совместные усилия государственных органов и заинтересованного в инновациях бизнес-сообщества, построенные на научных исследованиях грамотные решения правительства, поэтапное выполнение государственных программ обеспечили Южной Корее успехи, которых страна достигла к настоящему времени. К таким успехам относятся мировое лидерство в инновациях, в построении ИО и электронного правления, повышение подушевого дохода, международной конкурентоспособности страны, признанный международным сообществом переход в группу высокоразвитых стран. В течение последних двух десятилетий Южная Корея построила одну из лучших в мире ИКТ-инфраструктур.

Сегодня Япония является одним из абсолютных мировых лидеров по уровню развития информационных технологий. Программа внедрения электронных технологий в идеологию и практику управления в Японии берет свое начало в марте 2001 г. Тогда была принята программа «317 шагов», предусматривающая прохождение ряда этапов: 2001 – e-Japan, 2003 – e-Japan 2, 2006 – IT, 2010 – i-Japan и т. д., вплоть до 2055 г., когда Япония, в соответствии с реализуемым сегодня замыслом правительства, должна стать абсолютным лидером в сфере развития IT-технологий для всего мира [1, с. 101].

По данным статистики, около 80 % пожилых японцев стремятся к сохранению социальной и экономической активности, поэтому проект «электронное правительство для пожилых» не только решает задачи, связанные с социальным призранием, но и, приоритетно, нацелен на содействие пожилым людям в максимально возможной реализации выраженного ими стремления. Для японского общества это особенно важно, поскольку, согласно прогнозам, к 2050 г. пожилым (старше 65 лет) будет не менее 40 % всего населения страны [5, с. 268].

В заключение отметим следующее: понимание на уровне правительства прямой зависимости будущего Японии от качества жизни пожилых людей ведет к тому, что все шаги, связанные с развитием электронного правительства и иных электронных сервисов, анализируются с точки зрения степени соответствия создаваемых сервисов, технологий, инфраструктуры, услуг, приложений и устройств нуждам, возможностям и требованиям стареющего населения.

Литература

1. Ефимов А. А. Электронное правительство Японии в контексте внутренней и внешней политики государства / А. А. Ефимов // Экономические и социально-гуманитарные исследования. – 2015. – № 3 (7). – С. 101-107.
2. Някина Е. С. Анализ моделей электронного правительства / Е. С. Някина, Е. С. Погодина // Государственное управление. Электронный вестник. – 2013. – Вып. 36. – С. 181-189.
3. Kwang-Kook Park, Wonhee Lee, Seok-Hwan Lee. Understanding Korean Public Administration: Lessons Learned from Practice. Routledge, 2016, P. 195-197. (282 p).
4. Larson J. More on the «Future, Creative, Science» Ministry. Korea Information Society. Wednesday, January 16, 2013.
5. Tan T. H. Andrew. East and South-East Asia: International Relations and Security Perspectives. Routledge, 2013, P. 268. (333 p).
6. <https://publicadministration.un.org/egovkb/en-us/Reports/UN-E-Government-Survey-2014>

УДК 342.95:349.7 (043.2)

Егоров Д. А., адъюнкт,
Академия МВД Республики Беларусь,
г. Минск, Республика Беларусь

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ РЕАЛИЗАЦИИ МЕТОДА УБЕЖДЕНИЯ В СФЕРЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ БЕЗОПАСНОСТИ ОБЪЕКТОВ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ АТОМНОЙ ЭНЕРГИИ

Методы убеждения, применяемые в отношении субъектов, чья деятельность непосредственно связана с осуществлением мероприятий по обеспечению безопасности объектов использования атомной энергии (далее – ОИАЭ), обладают важным профилактическим потенциалом. При этом одним из направлений его реализации выступает формирование у таких субъектов культуры безопасности.

Термин «культура безопасности» относится к обобщенному понятию персональной ответственности лиц, которые осуществляют деятельность по использованию атомной энергии. Формирование такой культуры предполагает создание условий и воспитание в конкретном сотруднике внутренней потребности работать безопасно.

В настоящее время в мировой практике накоплен достаточный опыт по внедрению культуры безопасности, существенно повышающий уровень безопасности ОИАЭ. Культура безопасности как образ мышления и поведения конкретного субъекта получила свое распространение на различных критически важных объектах и основывается на высоком качестве системы управления, формирующей и стимулирующей